

Лазовский Владимир Федорович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента», т.: 88612338859;

Ермоленко Наталья Юрьевна, преподаватель кафедры экономики НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента», т.: 2338859.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР СФЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (рецензирована)

В статье рассмотрены основные предпосылки интенсивного развития человеческого фактора сферы образовательных услуг, предложено инструментальное обеспечение данного процесса в сфере услуг современной России.

Ключевые слова: сфера услуг, человеческий фактор, инструментальное обеспечение.

Lazovsky Vladimir Fedorovich, Doctor of Economics, professor, professor of the Department of Economics of NPEI HPE "Southern Institute of Management", tel.: 88612338859.

Ermolenko Natalia Yurjevna, lecturer of the Department of Economics of NPEI HPE "Southern Institute of Management", tel.: 2338859.

HUMAN FACTOR OF THE SPHERE OF EDUCATIONAL SERVICES (reviewed)

In the article the basic premises of intensive development of the human factor of educational services have been considered, instrumental ensuring of this process in the sphere of services of modern Russia has been proposed.

Keywords: services, human factor, instrumental ensuring.

Сфера услуг становится ведущей сферой процесса современной модернизации, поскольку ее услуги ориентированы на подготовку качественно нового человеческого фактора как главного детерминанта инновационных преобразований, в ходе которых происходит переход к «экономике, основанной на знаниях». Вместе с тем, человеческий фактор сферы услуг современной России сам остро нуждается в модернизации, поскольку творческий потенциал, востребованный «экономикой, основанной на знаниях», не может быть создан людьми, чьи компетенции соответствуют прежнему, индустриальному строю общественного производства. Поэтому создание условий для интенсивного развития человеческого фактора сферы образовательных услуг становится императивом модернизации экономики России. Образно говоря, сначала надо как следует научить тех, кто призван нести качественно новые компетенции всем остальным субъектам хозяйственной жизни [1].

В данном отношении человеческий фактор сферы образовательных услуг современной России нуждается в комплексе функциональных, структурных и институциональных преобразований, из которых необходимо выделить следующие, носящие приоритетный характер.

Среди функциональных преобразований человеческого фактора сферы образовательных услуг к разряду приоритетных относится накопление человеческого капитала в сервисных организациях, специальной инфраструктуре и органах управления данной сферой. Человеческий капитал справедливо относится к приоритетным факторам «экономики, основанной на знаниях». Вместе с тем, относительная новизна данной категории обуславливает разночтения в ее понимании.

Так, под человеческим капиталом понимают: совокупность населения страны (демографические отношения); способность людей к активной экономической деятельности (фактор производства в контексте производственной функции); способность к труду (категорию, практически идентичную рабочей силе, что ставит под сомнение необходимость введения в оборот самой категории человеческого капитала); способность извлекать доход из самого факта обладания какими-то знаниями, умениями и навыками (предприимчивость, опирающуюся на накопленные знания и навыки) [2].

Представляется, что изначальная широта толкования человеческого капитала присуща процессу становления данной категории; науке требуется определенное время, чтобы сузить соответствующие трактовки и остановиться на одной из них. Вместе с тем, отметим, что человеческий капитал органично связан с категорией рабочей силы, вырастает из нее, поскольку в процессе интенсивного развития рабочая сила вбирает в себя все новые и новые личностные потенциалы, функционально обогащается и раздвигает свои границы. Ресурсы вновь вовлекаемых в состав рабочей силы личностных способностей очевидны – они скрыты в неиспользованном потенциале личности человека. Интенсивное развитие рабочей силы по необходимости опирается на развитие общего потенциала личности; таков механизм, с помощью которого носители рабочей силы втягиваются в процесс формирования человеческого капитала. Но точно также человеческий капитал опирается на категорию капитала, поскольку капитализация личностных способностей превращает их в элемент самодвижения стоимости, а

владельца этих способностей делает капиталистом.

Однако человеческий капитал выделяется от всех остальных форм капитала в том отношении, что он играет особую – творческую роль применительно к ним. Раскроем данное положение:

а) человеческий капитал выступает в качестве доминирующей формы капитала, поскольку только он обладает способностью формировать варианты эффективных комбинаций из всех иных форм капитала – вещественного, финансового, организационного, поведенческого и т.п.;

б) человеческий капитал формирует указанные комбинации и сам входит в их состав, то есть, возглавляет движение капиталной стоимости, внося в него и реализуя ключевые компетенции современного производства: создание и реализация инновационных решений, оказание креативных услуг, согласование интересов участников внутренней и внешней среды капиталистического производства и т.п. Другим формам капитала эти функции недоступны [3]. В странах Запада исследования человеческого капитала осуществляются с позиций высоких доходных ожиданий от инвестиций в образование, здравоохранение и рекреацию, что соответствует теории и практике современной экономики, находящейся под контролем финансовой системы. Такой подход позволяет нам оценить связь сферы образовательных услуг с формированием и накоплением человеческого капитала.

С одной стороны, в данной сфере концентрируется важнейший этап процесса формирования человеческого капитала – этап развития общей и профессиональной культуры человека, освоения им качественно новых компетенций. С другой стороны, сфера образовательных услуг должна в приоритетном порядке обеспечить саму себя человеческим капиталом, иначе она не сможет обеспечить потребности остальных отраслей и сфер общественного хозяйства в данном инновационном факторе. Отсюда – вывод о том, что в условиях перехода к «экономике, основанной на знаниях», сфера образовательных услуг становится своеобразным инновационным «первым подразделением» общественного производства, обеспечивающим потребности всех остальных сфер и отраслей в приоритетном факторе производства – человеческом капитале [4].

Применим к анализу интересующего нас процесса воспроизводственный подход. Как известно, каждый цикл воспроизводства какого-либо капитала начинается с производства и завершается его противоположностью – потреблением. В нашем случае в производстве находит предметное (объектное) воплощение личность производителя, в потреблении, напротив, находит личностное (субъектное) воплощение потребляемая вещь. Соответственно, во взаимосвязи производства и потребления складываются опосредствующие их отношения распределения и обмена. Особо отметим, что в случае воспроизводства человеческого капитала мы имеем дело с феноменом, который существенно зависит от институтов и инфраструктуры. Представляется, что указанное обстоятельство должно быть учтено в анализе формирования и накопления человеческого капитала в сфере образовательных услуг. Без адекватной специализированной инфраструктуры данная сфера не сможет ни сформировать, ни удержать у себя столь необходимых ей творчески настроенных преподавателей и исследователей, что означает резкое снижение продуктивности сферы образовательных услуг по отношению к другим сферам, потребляющим созданный ей человеческий капитал.

Среди *структурных преобразований* человеческого фактора сферы образовательных услуг к разряду приоритетных относится формирование зон активного роста в формах образовательных кластеров, оэз научно-образовательного профиля, территориальных подсистем в тех регионах, где для этого имеются оптимальные материальные, организационные и иные предпосылки.

Здесь мы вторгаемся в сферу интересов территорий. Отметим, что регионы России, как и ее национальная экономика в целом, сформировали хозяйственные механизмы, адекватные условиям «экономики пространства» – в их территориально локализованных хозяйственных комплексах, извлекающих из «природной кладовой» и перерабатывающих огромные объемы сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, экономия времени наталкивается на трудно проходимые барьеры. Затратный характер воспроизводственных процессов в таких комплексах означает то, что действующие в них коммерческие организации и индивидуальные предприниматели заинтересованы в искусственном разрастании издержек. При таком хозяйствовании легитимные доходы в значительной своей части подменяются «теневыми» доходами. Данное обстоятельство формирует весьма высокий барьер на пути формирования эффективных ядер развития, в том числе, и в форме научно-образовательных кластеров, ОЭЗ научно-образовательного профиля и территориальных подсистем.

Выделим здесь такой аспект, как формирование неоднородности экономических отношений во внутренней среде территории, то есть, переход самой региональной экономической системы, в которой возникает ядро развития научно-образовательного профиля, к неоднородному состоянию.

Простейшей формой интересующего нас ядра развития научно-образовательного профиля выступает кооперация участников локальных рынков в целях оформления, представительства и реализации совместных интересов. Одним из результатов такой формы структурной организации выступает ассоциация участников локального рынка образовательных и научных услуг региона, регулирующая их совместные интересы (составление рейтингов, прием участников, соблюдение определенного кодекса профессионального поведения, реализация совместных некоммерческих проектов и др.), а также обеспечивающая защиту указанных интересов и их представительство в органах территориальной власти и управления.

Более сложная форма исследуемого ядра – кластер, который М. Портер определяет, как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний, а также связанных с ними образовательных,

сервисных, управленческих, финансовых и иных организаций, которые в своей совокупности обеспечивают горизонтальные связи тяготеющих друг к другу участников рынка [5]. Для территориальных образований кластеры служат, как правило, точками роста внутреннего рынка, поскольку развитие отраслей, инфраструктуры, человеческого фактора дают синергетический эффект в экономическом развитии территории, что приводит к росту конкурентоспособности территории и ее инвестиционной привлекательности.

Фокусированная структуризация конкретных зон хозяйственного пространства региона обеспечивает создание в них особых экономических режимов, что ведет к созданию особых экономических зон (ОЭЗ), развитие которых в современной России началось в 2006-2007 гг., когда были утверждены проекты создания нескольких ОЭЗ в ряде регионов. В дальнейшем глобальный финансовый кризис и трудности преодоления его последствий изменили политику федерального центра в отношении данных проектов и большинство из них были фактически остановлены, поскольку оказались затратными и не гарантировали возврата вложенных средств в новых экономических условиях.

Оценивая перспективы создания тех или иных ОЭЗ, необходимо исходить из принципа, сформулированного на старте рыночных преобразований – до тех пор, пока существуют региональные различия в потенциальных возможностях развития производства в степени влияния природно-экономических и ресурсных факторов на экономическую структуру региональных систем, место и значение каждого региона в рыночном пространстве будут определять специализация и территориальное разделение труда. ОЭЗ могут быть эффективными для региона, если они соответствуют его профилям в сложившейся системе разделения труда, а не «прожектуют» территориальным властям и федеральным чиновникам [6].

Наиболее сложная форма активного ядра роста – формирование перспективных системных локализаций (подсистем) на основе эффекта спецификации активов и стратегически ориентированной поддержки средствами региональной политики. Применительно к научно-образовательным подсистемам наибольшие перспективы имеет использование в качестве исходного «пучка» связей научных и образовательных организаций с классическим университетом, способным обеспечить в дальнейшем приращение человеческого капитала в своей внутренней среде и во внутренней среде региона.

Среди *институциональных преобразований* человеческого фактора сферы образовательных услуг к разряду приоритетных относится коррекция параметров институциональной среды, развитие полноценных контрактов рынка образовательных услуг, а также создание институтов развития данной сферы. Отметим, что категория «институт развития» страдает от расширительного понимания, что в известной мере сближает ее с категорией человеческого капитала. Вместе с тем, в современной науке сложилось особое направление экономических исследований, которое получило название «институциональная экономика». Раскроем его содержание.

Институциональная экономика:

- анализирует воздействие институтов на многие аспекты экономических отношений (поведение хозяйствующих субъектов, взаимодействие спроса и предложения, динамику экономического роста и развития, функционирование различных рыночных, государственных и общественных механизмов, управление транзакциями и транзакционными издержками, волатильность современного образовательного рынка, согласование экономических интересов и др.);

- предполагает качественно новый подход к анализу структуры общественных отношений, складывающихся между людьми в процессе воспроизводства (применительно к интересующему нас случаю – новый подход к сфере образовательных услуг как «преобразующем» ядре совокупности воспроизводственных процессов территории).

Применительно к интересующим нас институтам развития человеческого фактора сферы образовательных услуг это означает:

- утверждение фактического равноправия субъектов рынка образовательных услуг, отход от прежней «государственной» парадигмы развития образования;

- формирование институциональных условий для притока инвестиций в данную сферу, расширение возможностей для частного капитала в социальной экономике;

- опережающее инвестирование развития специальной инфраструктуры научного и образовательного характера;

- преодоление бюрократических механизмов, ограничивающих приток человеческого капитала в данную сферу и обуславливающих разрастание в ней транзакционных издержек [7].

В современной научной литературе постепенно обретает признание позиция, в соответствии с которой назначение и задача институтов развития состоят не в том, чтобы задавать какие-то навязанные извне «правила игры», а в том, чтобы обеспечивать эффективную функциональную организацию общественно-хозяйственного взаимодействия людей, их групп и организаций. В соответствии с ней институт развития есть устойчивая социальная функция, кристаллизация функциональной связи между людьми в форме категории институциональной экономики. В сфере образовательных услуг такая кристаллизация обеспечит ускоренное формирование и накопление человеческого капитала, то есть, превращение данной сферы в новое «первое подразделение» становящейся «экономики, основанной на знаниях».

Литература:

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1975. Т. 46, ч. 1.
2. Полищук Е.А. Человеческий капитал в экономике современной России: проблемы формирования и реализации. Ижевск: ИжГТУ, 2005.
3. Косован И.Ю. Ресурсы и инструменты воспроизводства человеческого капитала на мезоуровне // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. №3.
4. Беккер Г. Человеческий капитал и распределение времени // Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
5. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2002.
6. Шнипер Р.И. Регион: экономические методы управления. Новосибирск: Наука, 1991.
7. Русланов М.Р. Институциональные основы развития местного хозяйства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Майкоп, 2007.

References:

1. *Marx K. Economic Manuscripts of 1857-1859. / / K. Marx, F. Engels. Selected Works, Vol. 2. M.: Politizdat. 1975. V.46, Part 1.*
2. *Polishchuk E. A. Human capital in the economy of modern Russia: problems of formation and implementation. Izhevsk: Izhevsk State Technical University, 2005.*
3. *Kosovan I.J. Resources and tools of reproduction of human capital at the meso-level // Bulletin of Adyghe State University. 2011. № 3.*
4. *Becker G. Human Capital and allocation of time // Human behavior: economic approach. M.: Higher School of Economics, 2003.*
5. *Porter M.E. Competition. M.: Williams, 2002.*
6. *Schnieper R.I. Region: Economic methods of management. Novosibirsk: Nauka, 1991.*
7. *Ruslanov M. R. The institutional framework for the development of local economy / Abstract of Dissertation for the degree of candidate of economic sciences. Maikop, 2007.*